

УДК 32.019.51

DOI: 10.34670/AR.2022.10.82.007

Эволюция интенсивности мягкой силы внешней политики Китая в отношении США: 2003-2022 гг.

Медушевский Николай Андреевич

Доктор политических наук,
доцент кафедры сравнительной политологии РУДН;
профессор кафедры культуры мира и демократии,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, Миусская площадь, 6;
e-mail: lucky5659@yandex.ru

Ермакова Анастасия Николаевна

Студент,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, Миусская площадь, 6;
e-mail: Nastyaermwa@yandex.ru

Аннотация

Современный мир полон противоречий и с большой вероятностью движется к глобальному конфликту. Двумя антагонистами в данном потенциальном противостоянии, вероятно, могут выступить КНР и США. Это весьма удивительно, так как на протяжении последних 30 лет обе страны по эскалации развивали сотрудничество, взаимовлияние и аппарат инструментов мягкой силы, необходимый именно для того, чтобы избежать прямого военного конфликта. Однако, как показывает данная статья-обзор, обмен мягкой силой и растущая взаимозависимость не привели к ликвидации возможности военного противостояния, а наоборот, повлияли на расширение его разрушительного эффекта. Последний сейчас выражен в санкциях, торговой войне, провокациях в Южно-Китайском море, политизации уйгурского, тайваньского и Гонконгского вопросов, а также милитаризации Тихого океана в целом. Почти повсеместное падение «мягкой силы» Китая отчасти является результатом политического выбора обеих сторон и отражает межнациональные различия в ценностях, а также неустойчивое сочетание Китаем давнего негодования по поводу исторических ошибок и новых амбиций – Китай обрел уверенность в себе как восходящая великая держава, стремящаяся к законному месту. На более структурном уровне провал мягкой силы Китая в Соединенных Штатах, безусловно, также отражает усиление жесткой силы Китая.

Для цитирования в научных исследованиях

Медушевский Н.И., Ермакова А.Н. Эволюция интенсивности мягкой силы внешней политики Китая в отношении США: 2003-2022 гг. // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 3А. С. 90-103. DOI: 10.34670/AR.2022.10.82.007

Ключевые слова

Мягкая сила, жесткая сила, санкции, двусторонние отношения, «Путь мирного развития Китая».

Введение

Палитра взаимоотношений между США и КНР с каждым разом меняет свой оттенок: недолгие попытки сотрудничества разрушаются стремлениями стран занять главенствующие позиции на мировой арене. Более того, в ход идут «козыри»: каждая сторона пытается уличить другую в недомолвках, скрытых мотивах, различных фальсификациях и т.д., все это сопровождается резкими выпадами, которые безусловно не могут привести к полноценному диалогу. Также стоит отметить, что современный миропорядок был построен в основном без китайского участия, и от этого Китай зачастую себя чувствует «обделенным», о чем свидетельствует постоянное желание Китая участвовать во всех важных международных событиях. Во все более враждебных отношениях с Соединенными Штатами Китайская Народная Республика (КНР) начала использовать оружие «политической войны» или «резкой силы». Но жесткая сила Китая является слишком грубым инструментом и рискует спровоцировать дорогостоящий конфликт с Соединенными Штатами и их союзниками или контрмеры с их стороны.

В данной связи актуализируется «мягкая сила», нацеленная на формирование симпатии и определенной зависимости в широкой структуре общественного потребления.

Экскурс в прошлое

В течение долгой эпохи политики взаимодействия или конструктивного взаимодействия США с Китаем, которая началась с нормализации отношений ближе к концу 1970-х годов, влияние Китая на США постепенно возрастало. К 1990-м годам стало обычным делом отмечать значительную «мягкую силу» Китая — способность формировать политику и действия другого государства посредством привлечения и убеждения. Высокопоставленные лидеры Ху Цзиньтао и Си Цзиньпин четко обозначили «мягкую силу» как ключевой ресурс, который необходимо развивать и использовать на службе внешней политики Китая. И самым важным вопросом внешней политики Китая были отношения с Соединенными Штатами — двусторонние отношения, превосходство которых вызвало преувеличенные характеристики как «Большая двойка» или «Кимерика».

Во времена разочарования в связи с политической дисфункцией в Вашингтоне американские политические обозреватели иногда писали — с тоской, восхищением, а иногда и зловеще — о способности китайского режима брать на себя разумные, долгосрочные политические обязательства, которые служат национальным интересам. Американские и китайские обозреватели начали говорить о китайской модели развития (для достижения быстрого экономического развития при замечательной политической стабильности) или пекинском консенсусе (определяемом как прагматичный и инновационный подход к достижению справедливого развития при социальной сплоченности и национальной автономии), в резком контрасте с широко критикуемым Вашингтонским консенсусом, который требовал болезненных неолиберальных реформ в находящемся в тяжелом положении

развивающихся странах), или китайской модели управления, основанной на политической меритократии. Изучая масштабные усилия Китая по созданию своего имиджа и влияния во всем мире, одна известная оценка пришла к выводу, что Китай участвовал в мощной «наступательной операции» мягкой силы с глобальным охватом, в том числе в странах, которые имели давние и тесные отношения с Соединенными Штатами.

Обретение идеи политики мягкой силы в КНР

В 90-х годах прошлого века через академические круги понятие мягкой силы вошло в китайский дискурс. Первоначально оно вызвало недоверие в специфической политической сфере страны, однако Цзян Цзэминь отметил перспективность подобных инструментов влияния, что стало толчком к пересмотру мнения китайской политической элиты и постепенному вводу концепции мягкой силы в практику.

Первые официальные программы были приняты при Ху Цзиньтао, который ввел мягкую силу как обязательный элемент развития «интересов народа». Однако в китайской интерпретации сама концепция претерпела изменения. Принимая основную концепцию мягкой силы по Д. Наю, основанную на привлечении, убеждении и кооперации, китайские эксперты утверждают, что привычные ее элементы (культура, идеология и политические ценности) не должны быть единственными источниками. Вследствие такого подхода, для усиления национального влияния Китай применяет такие инструменты как морская дипломатия, общественная дипломатия и даже арктическая программа. Конечно, имеются и традиционные проявления в виде экономической интеграции, усилении информационного пространства, поддержке распространения китайского языка и усилении культуры. В последнем КНР отмечал свою тысячелетнюю историю, указывая, что следует использовать концепцию «мирного возвышения». Исходным в ней является понимание культурой ценности и самобытности Китая. И продвигать свои ценности, демонстрировать силу и мощь можно, не нанося при этом ущерба развитию других стран и мирового сообщества в целом, не прибегая к унификации и требованиям.

Стоит отметить, что с 1996 г. в Пекине действует Центр исследования «мягкой силы» Китая¹. В 2014 г. при Институте международных отношений Пекинского университета был учрежден Государственный центр по исследованиям «мягкой силы» в сфере культуры². А широкая дискуссия на эту тему ведется на страницах известных печатных изданий по истории, политологии и т.д. [Hunter, www].

Таким образом, из краткого экскурса можно резюмировать тот факт, что именно с 2000 года в КНР официально началась дискуссия, а затем и реализация программ по воплощению «мягкой силы» в политическую деятельность страны. Вообще сама идея о таком не силовом влиянии и аккуратном воздействии на мировой политической арене актуальна и вписывается в ценностные и философские ориентиры китайцев. Вследствие чего и было предпринято множество решений. Однако, чтобы их проанализировать и выявить степень эффективности в отношении США, для начала необходимо рассмотреть внешние условия, политический фон и развитие отношений между двумя странами за этот срок.

¹ Центр исследования «мягкой силы» Китая. URL: http://www.chinassc.net/Zxjj_Info9.aspx

² «Мягкая сила» повышает привлекательность Китая // Бэйцзин Дэйли. 29.12.2006.

Структура мягкой силы КНР

Китай мастерски использует формы и методы китайской дипломатии:

- 8) «Культурная дипломатия» Китая направлена на распространение китайской культуры и китайского языка, поддержка образования, пропаганда истории и философии;
- 9) «Экономическая дипломатия» Китая включает в себя торговые соглашения, поддержку и развитие взаимовыгодных отношений с другими странами;
- 10) «Народная дипломатия» применяется для продвижения и распространения «мягкой силы» и содержит следующие звенья: семинары, международные конференции, международные мероприятия, симпозиумы, обмен делегациями и т.д.

Благодаря изучению базы данных выходящих в Китае специальных журналов и периодических изданий – China National Knowledge Infrastructure – была прослежена динамика китайских научных работ, в названии которых упоминается «мягкая сила»³.

Таблица 1 - Динамика китайских научных работ, в названии которых упоминается «мягкая сила»

Период	2003 – 2007гг.	2008 – 2011гг.	2012 – 2016гг.
Количество работ	535	2925	26107

Характер отношений между США и КНР чередуется от партнерских, которые были открыты к диалогу и новым предложениям, до напряженных и конфликтных, которые в свою очередь сопровождались духом соперничества и угрозами. В последнее время приобретенный вес в политико-экономической сфере позволяет КНР закрепить за собой авторитетность на мировой платформе, что непосредственно приводит к формированию конкурентных настроений как на региональном, так и на международном уровнях, в том числе это способствует конфликтным отношениям с ведущей экономической державой – США.

Мягкая сила КНР в отношении США на практике: от взлета к падению

С 2004 года китайское правительство спонсирует Институты Конфуция в университетских городках и колледжах по всему миру, предоставляя учителей, учебники и текущие фонды [Шлындов, 2011]. До недавнего времени институты Конфуция курировало агентство китайского министерства образования, Ханьбан [Чжоу Дэйт, www]. После широко распространенной критики китайское правительство реорганизовало Институты Конфуция в новую организацию – Китайский фонд международного образования. В своем выступлении в сентябре 2005 г. заместитель министра иностранных дел США Роберт Зеллик инициировал стратегический диалог с Китаем [Смородина, 2018]. Признавая Пекин как развивающуюся державу, выступить в качестве «ответственного партнера». Он использовал свое влияние из Китая, чтобы привлечь к международной системе такие страны, как Судан, Северная Корея и Иран. В том же году Китай опубликовал книгу «Путь мирного развития Китая», в которой говорится о пути естественной модернизации Китая. Эта книга – декларация, является своеобразным обязательством и гарантией КНР перед мировым сообществом – Китай, так же как и другие страны, будет работать над совместным развитием прочного мира ради общего процветания.

³ China Knowledge Resource Integrated Database. URL:
<http://oversea.cnki.net/kns55/default.aspx>

В марте 2007 года Китай объявил, что он зафиксирует 18% увеличение бюджетных расходов на оборону в 2007 году до более чем 45 миллиардов долларов. Рост военных расходов составлял в среднем 15% в год с 1990 по 2005 год. Во время азиатского турне 2007 года вице-президент США Дик Чейни заявил, что наращивание военной мощи Китая «не соответствует» заявленной страной цели «мирного восхождения». Китай объявил повышение уровня подготовки своих солдат и повышение заработной платы «защитой национальной безопасности и территориальной целостности»⁴.

В сентябре 2008 года Китай стал крупнейшим кредитором США с суммой около 600 миллиардов долларов.

После мирового финансового кризиса 2007–2008 годов международный статус Китая еще больше повысился благодаря его включению в качестве ключевого члена группы ведущих экономик G20, которые собрались для решения самого серьезного экономического спада в мире со времен Великой депрессии. Казалось, что Китай берет на себя долгожданную роль ответственной опоры международного порядка статус-кво.

Китайские компании, казалось, становились привлекательными – или, по крайней мере, хорошо известными – иностранными брендами в Соединенных Штатах, повторяя (хотя и слабо) важную черту американской мягкой силы. Яркими примерами являются Haier в области бытовой техники и Lenovo в области персональных компьютеров (получившая известность после приобретения подразделения ПК IBM). До того, как ее имидж был определен громкими обвинениями в краже интеллектуальной собственности, уклонением от санкций США в отношении Ирана и потенциальным созданием уязвимостей в своих продуктах, которые могут быть использованы для шпионажа КНР, Huawei завоевывала репутацию высококонкурентного производителя телекоммуникационных услуг, оборудования для США и мировых рынков.

В других областях, связанных с мягкой силой, таких как культура, спорт и образование, роль Китая в Соединенных Штатах расширялась и углублялась на протяжении большей части эпохи реформ. Фильмы Чжана Имоу и других выдающихся режиссеров КНР привлекли беспрецедентное внимание и признание китайского кино со стороны американской публики и критиков. Звезда баскетбола Национальной баскетбольной ассоциации (НБА) Яо Мин стал де-факто послом мягкой силы в Китае, снявшись на корте и в рекламе потребительских товаров. Когда Пекин получил право на проведение летних Олимпийских игр 2008 года, это ознаменовало значительное восстановление репутации Китая после удара, нанесенного репутации Китая в Соединенных Штатах инцидентом на площади Тяньаньмэнь в 1989 году, который помешал Пекину принять у себя Игры 2000 года. Предвидя, в конечном итоге ошибочно, что Игры продемонстрируют зрителям в США и других странах современный, впечатляющий Китай, китайские власти привлекли режиссера Чжана Имоу для постановки пышных церемоний открытия, а NBC транслировала игры, изобилующие фразой «Пекин. Консенсус».

Китайские СМИ расширялись и становились все более заметными на рынках США, представляя в целом положительный взгляд на Китай для американской аудитории и для нее.

Китай начал создавать Институты Конфуция (КИ) в Соединенных Штатах с заявленной миссией по продвижению изучения китайского языка и китайской культуры. К 2020 году в колледжах и «классах» средних и начальных школ США насчитывалось около 100 КИ.

⁴ Основные положения доклада Ху Цзиньтао на XVII Всекитайском съезде Коммунистической Партии Китая (15 октября 2007 г.).

Представляя себя чем-то вроде «Альянс Франсез» или немецкого Гете-Института, КИ поначалу пользовались относительно положительным приемом. Они предоставили ресурсы для обучения и культурных мероприятий, которые расширили предложения в небольших и менее богатых школах. На рубеже тысячелетий в некоторых ведущих исследовательских университетах США создавались КИ, которые поддерживали разработку программ по широкому кругу вопросов, связанных с Китаем, некоторые из которых имели отношение к внешней политике.

Число американских студентов, изучающих китайский язык и Китай, резко возросло. Количество зачисленных в колледжи на курсы китайского языка превысило 50 000 человек, что сделало китайский язык шестым по количеству изучаемых иностранных языков в высших учебных заведениях США. Чтобы немного сократить огромный разрыв с количеством китайских студентов в школах США, администрация Обамы объявила об инициативе «100 000 человек», которая стремилась резко увеличить количество американских студентов, обучающихся в Китае, и китайские университеты создали многочисленные программы по привлечению студентов из США. Все эти действия, вероятно, представлялись механизмами, способными генерировать мягкую силу Китая таким образом, чтобы это могло повлиять на отношение американцев к Китаю и, в свою очередь, на политику США в отношении Китая.

В 2010 году Китай стал второй по величине экономикой в мире с стоимостью 1,33 триллиона долларов во втором квартале 2010 года. По словам главного экономиста, Goldman Sachs Джима О'Нила, Китай будет занимать первое место в экономике к 2027 году, опередив Соединенные Штаты. 12-13 июля 2010 г. в Пекине прошел очередной международный форум «Диалог цивилизаций и гармоничный мир». Он основан в 2002 г. по инициативе политиков, ученых, интеллектуалов, бизнесменов, деятелей культуры и искусства из России, Ирана, Индии, США, Австрии и других стран. В 2010 г. в форуме приняли участие 80 ученых из восьми стран, и главными его вопросами были диалог цивилизаций и создание гармоничного мира, а также место и роль китайской культуры в его построении [Ли Минфу, 2015]. Однако к середине-концу 2010-х ситуация резко изменилась. Упадок мягкой силы Китая не произошел сразу и не равномерно во всех измерениях, но его крах был безошибочным в областях, имеющих отношение к влиянию на политику США. В резком контрасте с аргументами эпохи Клинтона, направленными на внутреннюю поддержку вступления Китая во Всемирную торговую организацию (ВТО), когда Обама добивался поддержки ТТП со стороны Конгресса и общественности, он представлял торговый пакт в терминах, которые противопоставляли рыночный либерализм в американском стиле и конкурирующая китайская парадигма. Несколько лет спустя в речи о политике администрации Трампа в отношении Китая, получившей широкое признание в Китае, вице-президент Майк Пенс обвинил Китай в построении своей внушительной экономики «за счет своих конкурентов, особенно Соединенных Штатов» и стремлении «завоевать командные высоты экономики 21 века любыми необходимыми средствами», в том числе путем нанесения ударов по «основе нашего экономического лидерства». Публикации политических интеллектуалов, влиятельных в администрации президента, а также некоторых ученых и журналистов отражали и усиливали все более негативную оценку Китая и злонамеренные или угрожающие планы Китая.

В 2011 году в статье о внешней политике госсекретарь США Хиллари Клинтон резюмировала поворот США к Азии. Призыв Клинтон к «увеличению дипломатических, экономических, стратегических и иных инвестиций в Азиатско-Тихоокеанский регион» был воспринят как шаг против растущего влияния Китая. В том же месяце на саммите Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества президент США Барак Обама объявил, что США и восемь других стран подписали многонациональное соглашение о свободной торговле

по Транстихоокеанскому партнерству. Позже Обама заявил о размещении 2500 моряков в Австралии и о соответствующей критике со стороны Пекина. Дефицит торгового баланса США с Китаем вырос с 273,1 миллиарда долларов в 2010 году до рекордно высокого уровня в 295,5 миллиарда долларов в 2011 году. Это увеличение составило три четверти роста торгового дефицита США в 2011 году [Гасилин, 2019].

В марте США, ЕС и Япония обратились во Всемирную торговую организацию с «просьбой о консультациях» по поводу ограничений на экспорт редкоземельных металлов. США и их союзники утверждали, что квота Китая нарушила нормы международной торговли и вынудила транснациональные компании, использующие металлы, обосноваться в Китае.

22 апреля 2012 года диссидент Чен Гуанчэн сбежал из-под домашнего ареста в провинции Шаньдун и нашел убежище в посольстве США в Пекине. Американские дипломаты заключили соглашение с китайскими официальными лицами, позволяющее Чену оставаться в Китае и изучать право в городе недалеко от столицы. Однако после того, как Чен переехал в Пекин, он искал убежище в Соединенных Штатах. Это был фактор, который угрожал подорвать дипломатические отношения между США и Китаем, но обе стороны предотвратили кризис, позволив Чену посетить США в качестве студента, а не в качестве соискателя убежища.

В 2012 году Си Цзиньпин сменил Ху Цзиньтао на посту председателя, генерального секретаря Коммунистической партии и главы Центрального военного совета. Си Цзиньпин выступил с серией речей, посвященных «омоложению» Китая.

В 2013 году президент США Барак Обама принял президента Китая Си Цзиньпина в Калифорнии, чтобы установить личные отношения со своим коллегой и облегчить американо-китайские отношения. Президенты пообещали более эффективно сотрудничать в решении двусторонних, региональных и глобальных проблем, включая изменение климата и Северную Корею. В этом же году в Китае запущен проект Wan ren ji hua, согласно которому сотни тысяч молодых людей в ближайшее время будут отправлены учиться в США, Соединенные Штаты в свою очередь разработали план 100 000 Strong Initiative, для реализации которого был создан 100,000 Strong Foundation. 100 000 Strong Foundation призывает американцев изучать китайский язык в Китае. Предполагается, что эти молодые люди, владеющие китайским языком и осведомленные об особенностях китайского образа жизни и истории, в ближайшем будущем сформируют элиту и будут защищать интересы США на международной политической арене. Китай же будет располагать элитой, выученной в США и обладающей глубокими знаниями в области высоких технологий, американских ценностей и истории [Ли Минфу, 2015].

В 2014 году суд США обвинил пятерых китайских хакеров, предположительно связанных с Народно-освободительной армией Китая, в краже торговых технологий у американских компаний. В ответ Пекин приостановил сотрудничество американо-китайской рабочей группы по кибербезопасности. В июне 2015 года власти США заявили, что нашли доказательства того, что Китай украл данные у 22 миллионов федеральных служащих. В том же году в кулуарах саммита Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества 2014 года президент США Барак Обама и президент Китая Си Цзиньпин опубликовали совместное заявление об изменении климата, в котором взяли на себя обязательство сделать все возможное для того чтобы сократить выбросы углерода.

В 2015 году министр обороны США Эштон Картер заявил, что он против «дальнейшей милитаризации» Китая в Южно-Китайском море. Перед конференцией официальные лица США заявили, что кадры военно-морского наблюдения США предоставили доказательства того, что Китай размещает военную технику на цепи искусственных островов, несмотря на заявления Пекина о том, что строительство велось в основном для гражданских целей.

2016 год интересен изменением политического вектора США в отношении КНР: на президентских выборах в 2016 году пост президента США выиграл Дональд Трамп, человек, который ранее не занимал государственных должностей, не имел политического прошлого, который был известен только по коммерческой деятельности. Хватка бизнесмена, поведение ненадлежащее президенту – все это позволило значительно изменить вектор проводимой ранее внешней политики США. Новая позиция во внешней политике изменила отношения между государствами, которые пытаются реализовывать свои стратегии, зачастую в разрез целям Белого дома вышли на новый уровень.

Местами Китай ведет себя так, что подрывает его мягкую силу в отношениях с Соединенными Штатами. Политическая составляющая китайской «мягкой силы» всегда была слабой, особенно с аудиторией в странах с широкими либеральными и демократическими ценностями. Действительно, в ранних рассуждениях о «китайской модели» китайские аналитики и комментаторы опасались продвигать или даже формулировать такую модель, отчасти потому, что они предвидели ограниченную международную привлекательность китайской парадигмы политики и правительства. В годы правления Ху Цзиньтао высокопоставленные китайские чиновники отвергали якобы универсальные либеральные и демократические ценности как неподходящие для Китая. При Си Цзиньпине этот аргумент обострился, вызывая более резкие и формальные упреки «так называемым» универсальным ценностям и выдвигая более настойчивую точку зрения о том, что китайская модель может принести уроки другим странам.

В 2017 году президент США Дональд Трамп заявил на встрече с президентом Китая Си Цзиньпином, что будет уважать политику единого Китая.

В том же году президент Дональд Трамп принял Си Цзиньпина на двухдневный саммит во Флориде. Двусторонняя торговля и Северная Корея были на повестке дня саммита. Трамп сказал, что предсказал «огромный прогресс» в отношениях между США и Китаем. В середине мая министр торговли США Уилбур Росс заключил сделку из десяти частей между Пекином и Вашингтоном о расширении торговли такими продуктами и услугами, как говядина, птица и электронные платежи. Хотя страны не рассматривали более спорные вопросы торговли, включая алюминий, автозапчасти и сталь, Росс охарактеризовал двусторонние отношения как «новый максимум».

В 2018 году администрация Трампа объявила о введении высоких тарифов на китайский импорт на сумму не менее 50 миллиардов долларов в ответ на кражу технологий Китаем. Меры, превышающие налоги на импорт стали и алюминия. Они был нацелен на такие товары, как одежда, обувь и электроника, и ограничил некоторые китайские инвестиции в США. Китай выразил обеспокоенность торговой войной между крупнейшими экономиками мира, введя ответные меры в отношении различных товаров США в начале апреля.

Администрация Трампа ввела таможенные пошлины на китайскую продукцию на сумму 34 миллиарда долларов. Более восьмисот китайских товаров в промышленности и транспортном секторе облагались налогом на импорт в размере 25%. В ответ Китай ввел пошлины на более чем 500 американских товаров.

В 2019 и начале 2020 года политический имидж Китая в глазах многих американских зрителей еще больше ухудшился. Крупнейшие и наиболее политически важные истории из Китая показали, что режим в наибольшей степени противоречит американским ценностям: усиление давления Китая и запугивание демократического Тайваня, в том числе попытки изолировать его на международном уровне путем переманивания некоторых из его немногих оставшихся дипломатических союзников и сужения доступа к международным организации и

усилия по влиянию на демократические выборы на Тайване посредством манипулирования социальными сетями; Жесткая политика Пекина в отношении продемократических и «законных» протестов в Гонконге, в том числе мимолетный призрак насильственного вмешательства в середине лета, напоминающий подавление студенческого продемократического движения на площади Тяньаньмэнь в 1989 году; задержание сотен тысяч уйгуров-мусульман в Синьцзяне на фоне «широкомасштабной радикальной программы принудительной культурной ассимиляции»; и «очевидное неправильное обращение с коронавирусом», по крайней мере частично, из-за патологий авторитарной бюрократической системы, которая препятствовала отчетности, сокрытия информации властями более высокого уровня, отказа Китая от предложений иностранной помощи и возможного давления Пекина через The World Health Organization (WHO) – Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) – чтобы изобразить реакцию Китая в благоприятном свете.

В Соединенных Штатах экономический успех Китая все чаще воспринимался как противоречащий американским интересам. Эта точка зрения ярко проявилась в риторике нападок кампании Трампа на экономическую политику и поведение Китая, а также в «торговой войне» администрации Трампа, поддерживаемой тарифами. С этой точки зрения, успехи Китая были достигнуты за счет нарушения правил либерального международного экономического порядка (включая, прежде всего, ВТО) и были достигнуты за счет американских рабочих мест, процветания и лидерства в области технологий. Когда Китай был представлен как серьезная экономическая угроза, а также как растущий геополитический соперник, китайская мягкая сила рухнула.

С самого начала официальные источники в США и другие источники скептически относились к утверждениям Китая о том, что АБИИ и инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП) являются благотворными усилиями по содействию экономическому развитию на международном уровне и восполнению недостатков, оставленных существующими институтами. По критическим оценкам США, АБИИ был попыткой Китая создать институт, конкурирующий с многосторонними банками развития, но с более низкими стандартами в отношении окружающей среды, борьбы с коррупцией и другими вопросами, а также с большими возможностями для геополитического влияния Китая. С этой точки зрения, более широкий ОПОП был серьезным примером низких и агрессивных стандартов, а также инструментом для получения Китаем политического влияния с помощью долга и инвестиций.

Китайские компании в Соединенных Штатах также были не в восторге. В наиболее ярком примере Huawei все больше и больше определяется как проблема национальной безопасности. Компания и ее аффилированные лица были обвинены, в том числе в рамках федерального обвинительного акта в рэкете, в уклонении от ограничений США на отношения с Ираном и Северной Кореей, а также в широкомасштабной и систематической краже интеллектуальной собственности США. По запросу Вашингтона финансовый директор компании и дочь ее основателя были арестованы в Канаде и задержаны для возможной экстрадиции. Правительство США запретило использование продуктов Huawei во многих государственных целях и создание сетей 5G в США из-за опасений, что Huawei может установить лазейки для китайского правительства, чтобы получить доступ к американской информации и контролировать американское оборудование, и, в более общем плане, из-за того, что Huawei не откажет и не сможет отказаться от требований китайской партии-государства о сотрудничестве в возможных шагах, направленных на подрыв национальной безопасности США.

В более широком смысле правительство Соединенных Штатов предприняло меры по ужесточению контроля за инвестициями китайских компаний в секторы, чувствительные к

национальной безопасности, четко определенные и расширяющие интересы национальной экономической безопасности. Китайские компании столкнулись с более жесткой проверкой со стороны Комитета по иностранным инвестициям в США (CFIUS) и поправками к процессу CFIUS, предпринятыми в соответствии с Законом о модернизации проверки рисков иностранных инвестиций (FIRRMA) в 2018 году. Более приземленные случаи приобретения китайскими фирмами американских компаний также отражали и усиливали ухудшение имиджа Китая и ослабление мягкой силы. Например, когда китайская компания Shuanghui приобрела Smithfield (крупный производитель свинины в США), она привлекла внимание американской аудитории к хроническим проблемам Китая с безопасностью пищевых продуктов и плачевной репутации китайских фирм в пищевой промышленности. Сообщалось, что это приобретение было сделано китайской компанией, которая, столкнувшись с обеспокоенными потребителями, купила репутацию американской компании в плане безопасности.

В 2020 году США обвинили «Институт Конфуция» в пропагандистской кампании. «Институты Конфуция» финансируются КНР и являются частью аппарата глобального влияния и пропаганды Коммунистической партии Китая», – Майк Помпео⁵. По состоянию на 18 мая 2021 года NAS насчитывает в общей сложности 47 институтов Конфуция в Соединенных Штатах. В их число входят пятнадцать, которые планируется закрыть.

Также в 2020 году обе страны обвиняли друг друга в распространении вируса в Китае. Китай заявил, что американские военные принесли вирус в Китай, но у него не было доказательств. В ответ США обвинили правительство в неспособности предотвратить распространение вируса в Китае на раннем этапе. В результате был введен запрет гражданам США на выезды в Китай. На протяжении основного «удара» пандемии Дональд Трамп призывал Китай «нести ответственность» за вирус и его распространение⁶. В своем выступлении президент Китая Си Цзиньпин сказал, что его страна «не намерена вступать в холодную войну с какой-либо страной»⁷. Также Трамп обвинил ВОЗ в союзе с Китаем в борьбе с вирусом и объявил, что ВОЗ больше не будет переводить деньги. Стоит отметить, лидеры «Большой семерки» отказались от требования США назвать Covid-19 «вирусом Ухань» и предпочли более дипломатичное наименование вируса – Covid-19, принятое Всемирной организацией здравоохранения.

В культурных вопросах, несмотря на обещания некоторых предыдущих успехов, китайские фильмы не смогли завоевать популярность у основной американской аудитории, а потенциал мягкой силы китайских фильмов ослаб, поскольку в киноиндустрии КНР установились более холодный политический климат и более жесткие ограничения на контент [Kaihao, www; Brzeski, www]⁸. В Соединенных Штатах начала нарастать критика, что вместо того, чтобы обогатить кинематографические предложения для американской аудитории, Китай начал оказывать неблагоприятное влияние на содержание одного из самых характерных и заметных экспортных товаров США, связанных с мягкой силой. Выросли опасения, что американские студии, сосредоточив внимание на доходах от рынка КНР, отказываются от более разнообразных и культурно ценных продуктов в пользу франшиз боевиков, которые не сталкивались с языковыми или культурными барьерами, или не блокировались китайскими цензорами.

Отметим, что в период 2000-2010 гг. самым знаковым деятелем китайской культуры для

⁵ США объявили китайский «Институт Конфуция» иностранной миссией – РИА Новости, 13.08.2020.

⁶ BBC news.

⁷ PRC: Образ США в мире ухудшился за время президентства Трампа.

⁸ Do Chinese Films Hold Global Appeal?

многих американцев был диссидент, а затем изгнанный мультимедийный художник Ай Вэйвэй, чья известность за рубежом выросла благодаря его роли в расследовании гибели школьников из-за некачественных школьных зданий в 2008 году.

Спорт также был областью, где мягкая сила Китая упала у американской аудитории. Освещение олимпийских успехов китайской женской сборной по спортивной гимнастике после 2008 г. было сосредоточено на доказательствах того, что Китай еще в 2000 г. нарушал правила защиты молодых спортсменов, запрещавшие соревноваться в возрасте до 16 лет. В 2019 г. с НБА было не самое красивое заявление, касающееся реакции Китая на твит в поддержку демократических протестов в Гонконге, написанный официальным лицом «Хьюстон Рокетс» — по иронии судьбы, бывшей командой Яо Мина.

В сфере образования разворот был особенно резким. Институты Конфуция вызвали неприятие и отвращение, поскольку их воспринимали как копирование цензуры и пропаганды в китайском стиле за границей. По крайней мере, два десятка колледжей, в том числе несколько известных университетов (таких как Чикагский университет и флагманские университеты штатов Мичиган, Иллинойс, Айова, Мэриленд и Пенсильвания) закрыли свои КИ. В средствах массовой информации, отчасти благодаря тому, что американские репортеры часто цитировали их взгляды на спорные и спорные вопросы, в целом жесткая и националистическая *Global Times* стала соперничать и пытались превзойти более безобидную *China Daily*, как самую известную китайскую государственную газету в Соединенных Штатах. Мнения американской общественности о Китае также стали негативными: ежегодный опрос исследовательского центра Pew Research Center показал, что, начиная с 2013 г. отношение к Китаю было неблагоприятным, а после 2017 г. оно резко снизилось и продолжает снижаться до сих пор.

Заключение

Почти повсеместное падение «мягкой силы» Китая отчасти является результатом политического выбора обеих сторон и отражает межнациональные различия в ценностях, а также неустойчивое сочетание Китаем давнего негодования по поводу исторических ошибок и новых амбиций – Китай обрел уверенность в себе как восходящая великая держава, стремящаяся к законному месту. На более структурном уровне провал мягкой силы Китая в Соединенных Штатах, безусловно, также отражает — по иронии судьбы — усиление жесткой силы Китая. По мере того, как Китай сокращал отставание от США в военной и экономической мощи, Соединенные Штаты, как и ожидалось, отреагировали на новые возможности Китая, тем более что Китай также принял более напористую и неблагоприятную международную повестку дня. Негативное отношение к Китаю вызвало резонанс у американской общественности и создало потенциал для современной политики американской администрации, нацеленной на сдерживание Китая через санкции и военным путем, например через создание союза AUKUS, блокирование взаимодействия Китая с Соломоновыми островами и через общую алармистскую риторику, в соответствии с которой Китай стремится к захвату Тайваня и дальнейшей тихоокеанской экспансии. В таких условиях мягкая сила Китая практически перестает работать и переориентируется на другие страны и регионы, например на Россию и Иран.

Библиография

1. Гасилин Н.А. История стратегии «мягкой силы» в дискурсе коммунистической партии Китая в период 2007-2018 гг. // Молодой ученый. 2019. № 20 (258). С. 421.
2. Ли М. Тайцзи против бокса: использование «Мягкой силы» в отношениях Китая и США // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21. С. 160-165.

3. «Мягкая сила» повышает привлекательность Китая // Бэйцзин Дэйли. 29.12.2006.
4. Основные положения доклада Ху Цзиньтао на XVII Всекитайском съезде Коммунистической Партии Китая (15 октября 2007 г.).
5. США объявили китайский «Институт Конфуция» иностранной миссией. URL: <https://ria.ru/20200813/1575755758.html>
6. Смородина Ю.В. «Умная сила» во внешней политике США: гуманитарный и политический аспекты // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 4. С. 278-283.
7. Центр исследования «мягкой силы» Китая. URL: http://www.chinassc.net/Zxjj_Info9.aspx
8. Шлындов А.В. Военно-морские силы Китая на пути модернизации и развития // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 3. С. 42-64.
9. Чжоу Дэйг. Спецоперация «Конфуций». URL: <http://politjournal.ru>
10. BBC news. URL: <https://www.bbc.com/news/world-54253408>
11. Brzeski P. China's Tightening Censorship is Making a Bad Box Office Year Even Worse. URL: <https://www.hollywoodreporter.com/news/general-news/chinese-censorship-making-box-office-slump-worse-1224515/>
12. China Knowledge Resource Integrated Database. URL: <http://oversea.cnki.net/kns55/default.aspx>
13. Do Chinese Films Hold Global Appeal? URL: <https://chinapower.csis.org/chinese-films/>
14. Hunter A. Soft Power: China on the Global Stage. URL: <http://ttvnol.com/quansu/1106198/page-59>
15. Kaihao W. Chinese Films Seek Elusive Overseas Success. URL: https://www.chinadaily.com.cn/business/2017-06/05/content_29614141.htm
16. PRC: Образ США в мире ухудшился за время президентства Трампа. URL: <https://life.ru/p/1021195>

The evolution of the China's Foreign Policy soft power intensity towards the United States: 2003-2022

Nikolai A. Medushevskii

Doctor of Political Science,
Associate Professor
of the Department of Comparative Political Science of PFUR;
Professor of the Department of Culture of Peace and Democracy,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6, Miuskaya square, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Lucky5659@yandex.ru

Anastasiya N. Ermakova

Graduate Student,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6, Miuskaya square, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Nastyaermwa@yandex.ru

Abstract

The modern world is full of contradictions and is most likely moving towards a global conflict. The two antagonists in this potential confrontation are likely to be the PRC and the US. This is very surprising, since over the past 30 years, both countries have escalated cooperation, mutual influence and the apparatus of soft power tools necessary precisely in order to avoid direct military conflict. However, as this review article shows, the exchange of soft power and the growing interdependence

did not lead to the elimination of the possibility of military confrontation, but, on the contrary, influenced the expansion of its destructive effect. The latter is now expressed in sanctions, a trade war, provocations in the South China Sea, the politicization of the Uighur, Taiwan and Hong Kong issues, as well as the militarization of the Pacific Ocean as a whole. The near-universal fall in China's soft power is in part the result of political choices on both sides, and reflects cross-national differences in values, as well as China's erratic mix of long-standing resentment over historical failures and new ambitions: China has gained confidence as a rising great power striving for a legitimate place. On a more structural level, the failure of China's soft power in the United States certainly also reflects the rise of China's hard power.

For citation

Medushevskii N.I., Ermakova A.N. (2022) Evolyutsiya intensivnosti myagkoi sily vneshnei politiki Kitaya v otnoshenii SShA: 2003-2022 gg. [The evolution of the China's Foreign Policy soft power intensity towards the United States: 2003-2022]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanii* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (3A), pp. 90-103. DOI: 10.34670/AR.2022.10.82.007

Keywords

Soft power, hard power, sanctions, bilateral relations, China's Peaceful Development Path.

References

1. *BBC news*. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-54253408> [Accessed 05/05/2022]
2. Brzeski P. *China's Tightening Censorship is Making a Bad Box Office Year Even Worse*. Available at: <https://www.hollywoodreporter.com/news/general-news/chinese-censorship-making-box-office-slump-worse-1224515/> [Accessed 05/05/2022]
3. *ChinaKnowledge Resource Integrated Database*. Available at: <http://oversea.cnki.net/kns55/default.aspx> [Accessed 05/05/2022]
4. *Do Chinese Films Hold Global Appeal?* Available at: <https://chinapower.csis.org/chinese-films/> [Accessed 05/05/2022]
5. Gasilin N.A. (2019) Istoriya strategii «myagkoi sily» v diskurse kommunisticheskoi partii Kitaya v period 2007-2018 gg. [The history of the soft power strategy in the discourse of the Chinese Communist Party in the period 2007-2018]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 20 (258), p. 421.
6. Hunter A. *Soft Power: China on the Global Stage*. Available at: <http://ttvnol.com/quansu/1106198/page-59> [Accessed 05/05/2022]
7. Kaihao W. *Chinese Films Seek Elusive Overseas Success*. Available at: https://www.chinadaily.com.cn/business/2017-06/05/content_29614141.htm [Accessed 05/05/2022]
8. Li M. (2015) Taitszi protiv boksa: ispol'zovanie «Myagkoi sily» v otnosheniyakh Kitaya i SShA [Taiji against boxing: the use of soft power in relations between China and the United States]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 21, pp. 160-165.
9. (2006) «Myagkaya sila» povyshayet privlekatel'nost' Kitaya [Soft power increases the attractiveness of China]. *Beitszin Deili* [Beijing Daily], 12.2006.
10. *Osnovnye polozeniya doklada Khu Tszin'tao na XVII Vsekitaiskom s'ezde Kommunisticheskoi Partii Kitaya (15 oktyabrya 2007 g.)* [Main points of Hu Jintao's report at the 17th National Congress of the Communist Party of China (October 15, 2007)].
11. *PRC: Obraz SShA v mire ukhudshilsya za vremya prezidentstva Trampa* [PRC: The image of the United States in the world has deteriorated during the Trump presidency]. Available at: <https://life.ru/p/1021195> [Accessed 05/05/2022]
12. Shlyndov A.V. (2011) Voенно-morskie sily Kitaya na puti modernizatsii i razvitiya [China's naval forces on the path of modernization and development]. *Problemy Dal'nego Vostoka* [Problems of the Far East], 3, pp. 42-64.
13. *SShA ob "yavili kitaiskii «Institut Konfutsiya» inostrannoi missiei* [The US declared the Chinese Confucius Institute a foreign mission]. Available at: <https://ria.ru/20200813/1575755758.html> [Accessed 05/05/2022]
14. Smorodina Yu.V. (2018) «Umnaya sila» vo vneshnei politike SShA: gumanitarnyi i politicheskii aspekty [Smart Power in US Foreign Policy: Humanitarian and Political Aspects]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge], 4, pp. 278-283.

-
15. *Tsentr issledovaniya «myagkoi sily» Kitaya* [China Soft Power Research Center]. Available at: http://www.chinassc.net/Zxjj_Info9.aspx [Accessed 05/05/2022]
 16. Zhou Date. *Spetsoperatsiya «Konfutsii»* [Confucius Special Operation]. Available at: <http://politjournal.ru> [Accessed 05/05/2022]